

Слушая “слёзные жалобы” Уилла, Клейн растерялся, не знал, как реагировать. Ему оставалось только слушать с безучастным лицом.

Когда спелёнутый в серебристые шелка младенец успокоился, Клейн спросил озадаченно:

– Даже если я раньше говорил – всё равно бесполезно? Когда я вас встретил, вы уже были “перезагружены”.

– Нет, я в то время был ещё Уиллом Осептином. У меня не было фамилии Церес, я надолго тогда “перезагрузился”, – Щекастый младенец утёр слёзы и продолжал. – Хотя мне нужно ещё некоторое время, чтобы вырасти, но если я готов к определённому риску, есть какая-то возможность приспособить Уникальность. При той удаче, которую я накопил, риск можно устранить. Но, попросту слишком велико различие. Никак его не преодолеть.

Клейн немного поразмыслил и додумался:

– Может быть, вам найти ангела с пути Мародёра, чтобы похитил у вас время и тем самым позволил вам вырасти быстрее?

Уилл, ещё давясь слезами, покачал головой и сказал:

– Бесполезно это... Невозможно, чтобы “Они” в точности похитили мои “детство” и “юные” годы. Это лишь уменьшит тот возраст, до которого я изначально могу дожить... Когда наступит пора, Уилл Осептин Церес скончается преждевременно, родившись в июне тысяча триста пятидесятого, умрёт в октябре того же тысяча триста пятидесятого в солидном, почтенном возрасте четырёх месяцев...

– Но я встречал случаи стремительного взросления из-за похищения времени, – Клейн припомнил то, что видел в усыпальнице Амона.

Щекастый малыш всё качал головой.

– Нет, это лишь символическое проявление. Если ко мне такое применить, будет так, что у младенца попросту начнут появляться морщины и седые волосы...

Чтобы по-настоящему точно похитить “детство” и “юность”, это должно быть у Амона, и должно присутствовать “Его” истинное тело...

Тут закутанный в серебристые шёлка младенец и Клейн замолчали одновременно. Долго никто не заговаривал.

Случись Клейну схватить Амона, и тогда украденные годы, наверное, не ограничились бы одними “детством” и “юностью”.

Чуть погодя Клейн, не таясь, сделал глубокий вдох.

– Тогда пока что нет нужды этим озадачиваться. Однако мне по-прежнему хотелось бы знать, где найти способ наладить Уникальность. Если у меня будет шанс получить его, я уж наверняка не упущу. Кто знает, когда в будущем пригодится.

Уилл отнял от лица ладошку в каплях слёз и пошмыгал носом.

– Не нужно просить других. Я этот способ давно получил, но сделать этого не могу. Или вы думаете, я просто так был председателем Школы Мышления Розы?

Удивлённый Клейн полюбопытствовал:

– Почему не можете?

Уилл потянул одеяло в своей коляске и сказал:

– Есть три способа наладить Уникальность. Один – естественным образом родиться с нею, что равноценно тому, когда Уникальность оживает и впитывает в себя человеческую природу. Другой – претворить Уникальность в жизнь до некоторой степени, а затем насильно внедрить её в своё тело. Положившись на силу Творца в подавлении её, тело за некоторое, и немалое, время постепенно истощить, ослабить её, после чего владелец привыкнет к ней и достигнет равновесия. Третий – сварить из Уникальности неполное зелье и выпить при упрощённом ритуале апофеоза.

– О первом способе и говорить нечего. Потому и остаётся только завидовать тем братьям. Второй невозможен после смерти древнего бога солнца. Третий – единственный правдоподобный и разумный вариант на сегодня, но для Последовательности 1 пути Судьбы тут всё зависит от ухищрений судьбы.

– Первое упомянуто в дневнике Императора Рассела. Передал мистер Портал... А второе значит ли, что бог солнца, завладев столькими полномочиями, стал, по меньшей мере, на голову выше нынешних истинных божеств, а то и на целую голову? Сравнялся с Творцом? – Как бы задумавшись, Клейн спросил:

– Что вы подразумеваете под зависимостью лишь от ухищрений судьбы? Какое это имеет отношение к сказанному мной раньше о том, что я могу вам помочь наладить Уникальность?

На пухлом младенческом личике проступило горестное выражение.

- Ритуал апофеоза для пути Судьбы может быть самым простым, а может и сложнейшим.

- Стоит нам отыскать верную возможность в потоке судьбы, и мы сможем непосредственно принять зелье и попытаться продвинуться.

- Но проблема состоит в том факте, что возможность нельзя в точности, ни нагадать, ни предсказать. Никак её не выследить. Я могу только убирать некоторые помехи и терпеливо искать, проживая жизнь. Я уже “перезагружался” несчётное количество раз и потратил годы, но она мне так и не встретилась...

Тут по щекам маленького мальчугана снова побежали слёзы.

- Звучит просто, но, в сущности, остаётся полагаться лишь на судьбу. Это на самом деле зависит от того, насколько “хорошо” смотришь... - Со вздохом Клейн спросил, о чём-то догадываясь:

- Когда я сказал, что помогу вам приспособить Уникальность, вы смутно ухватили ту возможность?

Щекастый младенец разревелся ещё пуще.

- Хотя я и не нашёл её по-настоящему... Но почуял в какой-то степени...

-...Вот оно как... Тогда, когда Осептин со мной связался - помимо надежды получить помощь Возвращения Вчерашнего Дня, его подталкивала ещё и удача? Каков шарлатан... - отчётливо и ясно признал Клейн.

- Тогда по-другому никак нельзя... Вам остаётся только дать мне ещё несколько тех амулетов! - и Уилл Осептин веско кивнул.

- Хорошо, - отозвался Клейн с щедрым радушием. - А вам надо будет дать мне несколько бумажных журавликов.

После этих слов и спелёнутый в серебристые шелка младенец, и Клейн замолчали.

На съёмной квартире, пробудившись от своего сновидения, Клейн встал с кровати и прошёл во внешнюю комнату. Достал перо и бумагу и стал писать Леонарду:

“...Я достал амулеты, берущие начало у Потусторонних Высоких Последовательностей пути

Провидца. Эти амулеты позволяют носителям брать силу у себя прежних...”

Клейн не оговаривался, что это может понадобиться дорогому другу-поэту – как бы просто описывал.

Сложив письмо, достал золотую монету и прямоугольный амулет, похожий на алмаз, и заиграл на гармонике искателя приключений.

Рейнетт Тинекерр, в тёмном затейливом длинном платье, с четырьмя белокурыми красноглазыми головами в руках вышла из ниоткуда. Взгляды всех глаз были направлены на амулет Возвращение Вчерашнего Дня.

Одна за другой заговорили четыре головы:

- С кем... - Разделаться... - На этот... - Раз...

- Так прямолинейно... - вздохнул и улыбнулся Клейн.

- Ещё не известно доподлинно. Я собираюсь попытаться сорвать планы Георга Третьего. Возможно, мне понадобится ваша помощь в критические моменты.

Четыре головы в руке Рейнетт снова заговорили одна за другой:

- Это... - Звучит... - Крайне... - Опасно...

- Требуется... - Оплаты... - Повыше...

- Побольше этих амулетов? - Край лба у Клейна дёрнулся, словно он испытывал душераздирающую боль.

- Три... - качнулась та из голов Тинекерр, что не сумела присоединиться, когда произносили предпоследнее предложение.

Клейн, улыбнувшись, отвечал:

- Это не затруднит, но займёт неделю-две.

Во-первых, он недавно отделил много Червей Духа и сделал немало амулетов Возвращение Вчерашнего Дня. Оттого у него было чувство, что он близок к своему пределу, и нужно немного отдохнуть. Во-вторых, ощущал, что пройдут ещё неделя-две, прежде чем он сможет усвоить зелье Странного Колдуна и попытаться продвинуться до Ученого Былого, как только

выпустят новую книгу мисс Маг. Когда придёт пора, у Клейна, быть может, появится метод попроще.

Четыре головы Рейнетт начали кивать-качаться на собственных волосах: это, мол, не вопрос.

Клейн затем указал на письмо и золотую монету.

- Доставьте это в почтовый ящик на улице Пинстер, 7.

Клейн заранее нагадал, что Леонард не дома. Очевидно, пошёл к югу от моста.

Одна из голов Тинекерр чуть вздёрнулась, и этим ртом мисс Посланица всосала письмо, золотую монету и амулеты Возвращение Вчерашнего Дня.

Наблюдая, как мисс Посланица уходит в пустоту, исчезая из его комнаты, Клейн с минуту размышлял, а затем начал устраивать ритуал жертвоприношения и дарования.

Поскольку зелье Странного Колдуна было очень близко к полному усвоению, не оставалось сомнений, что Клейн должен заранее приготовить различные составляющие к продвижению.

Из них пресуществлённое сердце Туманного Демонического Волка и Кристалл Белого Инея можно было достать у Богини Вечной Ночи.

А с пресуществлённым сердцем Туманного Демонического Волка Клейн мог бы отправиться в духовный мир, чтобы “ловить на приманку” Гончую Фульгрима.

Выполнив череду задач, Клейн закончил возводить алтарь и сделал пару шагов назад, чтобы тщательно осмотреться вокруг.

- Всё-таки можно считать, что чисто... Вдобавок к печати стены духа, всё удовлетворяет требованиям ритуала... Я в последнее время не делал никаких вкладов, и как же мне просить о даровании награды? Не может ли получиться так, будто я говорю Богине, что я планирую взять кредит и выплачивать его по частям... Не будет ли это немного кощунственно... Хмм, постараюсь пожертвовать что-нибудь ценное. Если Богиня пожелает это принять, “Она” дарует нечто соответствующее...

Что-нибудь ценное... – задумался Клейн, и мысли его перенеслись к мусорной куче над серым туманом.

Ему очень-очень хотелось собрать и упаковать всё предметы, которые он пока что не мог продать – Пузырёк Биологического Яда, признак Потустороннего Следователя, признак Потустороннего Лунатика, Ауру Болтуна, Кровь Тысячеликого Охотника, глазное яблоко шестикрылой горгульи, порошок Грабителя Духовного Мира и прочие, чтобы пожертвовать Богине в обмен на необходимые для Ученого Былого материалы. Но Клейну думалось, что от этого Богиня получается как будто старьёвщиком, потому оставалось только отказаться от этой идеи.

– Должно быть что-то приблизительно той же ценности... Гримуар Грозеля нельзя – в нём немало тайн. Возможно, это будет что-то весьма полезное. Да, в следующий раз, что Солнышко и прочие пойдут исследовать Двор Короля-Гиганта, могу дать им прах Грозеля. В этот раз я не был уверен насчёт того, насколько далеко они уйдут в экспедицию, и беспокоился, что не смогут вернуться, войдя в Гримуар Грозеля...

Скипетр Морского Бога? Он ещё более важен.

Это не просто самый мощный мой Запечатанный Артефакт, но в нём к тому же и связь с верующими в Морского Бога. Скипетр будет какое-то время моим якорем. Когда у меня будут другие предметы, ещё якоря, то его можно будет отдать мистеру Висельнику...

Признак Потустороннего Хвина Рэмбиса... Этот уже обещан мисс Справедливость... – Подумав, Клейн понял, что у него осталось не очень-то много вариантов выбора. Один был Трость Жизни, а другой – Амулет Пылающего Солнца, амулет Пиявка Судьбы, амулеты Возвращение Вчерашнего Дня и Пули Удержания Духа.

– Это всё одноразовые предметы. Даже если их объединить, то их реальная ценность не сравнится с ценностью основной составляющей зелья Последовательности 3... Кроме того, как только улучшится моя способность “передавать раны”, то ей перейдёт часть воздействий Трости Жизни... – На какое-то время замаявшись, Клейн, в конце концов, принял решение.